

ливый, нѣсть нестроенія Богъ, но мира и порядка? что въ Церкви соблюдается тотъ порядокъ, который установленъ на небѣ? Не разрушай же горняго чина; напротивъ, поддержи-вай его и ревнуй о немъ, сколько есть силъ. Старайся не только сохранить, что принялъ, но и умножить принятое святыми приложеніями и украсить это, какъ дѣлали Отцы наши. Подвизайся за святыя уставы, чтобы, любя благолѣпіе дома Господня и соблюдая святыи чинъ, получить отъ Бога многоразличную мзду. Принадлежности же алтаря чти преимущественно предъ всѣмъ, соотвѣтственно ихъ степени, какъ имѣющія священную печать, воздавая имъ почтеніе приступаніемъ къ приобщенію и стояніемъ, и принятіемъ антидора и святой воды, и поклоненіемъ честнымъ иконамъ и всесвятому кресту.

551. О безчинно входящихъ въ олтарь несвященныхъ лицехъ и о чинъ погребенія усопшихъ.

Входить въ олтарь могутъ только рукоположенные и избранные на служеніе вѣчному Царю. И никому другому не позволяй входить въ олтарь. Послѣ нихъ дай мѣсто монахамъ, а за ними мірянамъ. Людямъ, зараженнымъ тщеславіемъ, не позволяй входить и во святое: входя несмысленно, они вносятъ сюда свои страсти и выказываютъ ихъ близъ безстрастнаго и божественнаго, и вмѣсто того, чтобы получить освященіе, они заслуживаютъ осужденіе и отверженіе. Ибо хотятъ быть и причастниками

божественныхъ Таинъ наравнѣ съ людьми низкими и немощными, и, по причинѣ своего богатства, предсѣдательствовать съ пренебреженіемъ къ бѣднымъ и, по расчетамъ человѣческимъ, величаться предъ всѣми преимуществами мірскими. Но не это избралъ Богъ: *не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни*, говоритъ Апостоль, то есть, рѣдки между людьми мужи знаменитые и великіе, но не изъ нихъ Богъ избралъ Себѣ служителей: потому что таковы понятія міра, но не таковы мысли Божіи. Богъ сотворилъ одного человѣка и изъ одного—всѣхъ. И чтобы посрамить тѣхъ, которые мыслятъ только о земномъ, *буге міра*, говоритъ, избралъ Богъ, *и немощная міра, и худородная міра, и уничиженная* избралъ Богъ, *и не сущая*, и ничего о себѣ не думающая, чтобы *сущая*, т. е., многодумающее и высящееся упразднить смиреніемъ и истинною. *Яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ*, да не скажетъ какой либо мудрецъ, или благородный, или сильный, или богатый, что онъ устроилъ наше спасеніе. Ибо Смирившій Себя до плоти и воплотившійся отъ смиренной, но святой Жены, названный тектономъ и сыномъ тектона, и осужденный даже на крестъ, Самъ спасъ насъ и міръ чрезъ рыбарей, скинотворцевъ, мытарей и язычниковъ, увѣровавшихъ въ Него. И такъ не хвались о плоти, кто бы ты ни былъ: ибо ты перстенъ и, чѣмъ больше отъ земли богатѣешь, тѣмъ больше приобрѣтаешь тлѣнія. Но зная, что ты

принадлежишь къ мірянамъ и не имѣешь священнаго сана, и не избралъ званія монашескаго, смиряй себя и будь истиннымъ судіею, и, не будучи изъ сословія іереевъ и монаховъ, приходи, какъ мірянинъ, къ истинному, непорочному и единому Судіи. Будучи же міряниномъ, когда молишься, смотри, кто изъ мірянъ лучше тебя и кто непорочнѣе,—ибо нѣтъ лицезрѣнія у Бога,—и кто любезнѣе тебя Богу, тѣмъ болѣе, что ты можешь судить объ этомъ по чертогамъ царскимъ: ибо, если къ царю близки друзья его, то тѣмъ ближе будутъ къ Богу Его други. Итакъ, согрѣшая, приходи, какъ согрѣшающій, и не приступай прежде монаховъ, съ пренебреженіемъ къ нимъ. Я знавалъ благороднѣйшихъ въ мірѣ людей, которые, будучи мудры по отношенію къ божественнымъ вещамъ, предпочитали себѣ простыхъ монаховъ, когда подходили къ антидору и освященной водѣ. Не предпочитай себя и клирикамъ, но оставайся въ томъ чинѣ, въ которомъ находишься; со смиреніемъ и седи, и стой, и приступай ко Господу: ибо *Господь, сказано, гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6). Но довольно этого о чинѣ, принятомъ въ святой Церкви въ подражаніе небу, и о благоговѣніи къ божественнымъ вещамъ.

Когда умершій положенъ по чину, священникъ благословляетъ Бога: и тогда-то особенно необходимо благословлять Господа, который привелъ человѣка къ концу поприща, принялъ душу его, а тѣло отдалъ землѣ, и чрезъ смерть далъ намъ вниманіе, предложилъ (человѣка) изъ

этой жизни въ другую жизнь, вѣчную, и наказаніе содѣлалъ, поистинѣ, человеколюбіемъ; и особенно (надобно благословлять Его) потому, что Онъ, воплотившись и умерши за насъ, возстановилъ и спасъ насъ, и опять воскреситъ и спасетъ, какъ человеколюбецъ. Поэтому поющіе тотчасъ присоединяютъ подобную иѣспь: *благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ*. Потомъ читаются псалмы непорочны. Они раздѣляются на три статьи, во образъ и славу Троицы. Псалмы эти предъизображаютъ царство Спасителя и жизнь Святыхъ, какою долженъ жить и всякій благочестивый. Во время каждой статьи всѣ священники совершаютъ молитву, и опять начинаются псалмы, между тѣмъ, какъ на каждый стихъ говорится: *аллилуіа*, что значитъ *Господь грядетъ*, и указываетъ Его второе пришествіе, въ которое Онъ, явившись, воскреситъ всѣхъ насъ умершихъ. Во время одной статьи возглашается: *упокой раба твоего*, а во время другой: *помилуй мя, Господи*, какбы отъ лица лежащаго, — самая приличная и полезная молитва. Молитва же священниковъ совершается такимъ образомъ. Діаконъ, взявъ кадильницу, положивъ въ нее оиміамъ и взявъ благословеніе отъ іерея, становится у головы лежащаго среди (церкви) и, кадя надъ останками, молится о нихъ, приноситъ Богу кадило и говоритъ громко: *паки и паки миромъ Господу помолимся*, научая насъ, чрезъ прилучившуюся смерть, примиренію, потому что и мы умремъ,

и тому, чтобы мы, примирившись между собою, молились объ умершемъ и хотя въ чемъ-нибудь помогли ему своею молитвою, и чтобы былъ миръ съ нимъ, послѣ того, какъ онъ примирился съ Богомъ. Потомъ молится объ упокоеніи души почившаго, о прощеніи ему всѣхъ грѣховъ и о томъ, чтобы Господь учинилъ душу его въ селеніи праведныхъ, — и всѣ единогласно поютъ спасительнѣйшую молитву: *Господи, помилуй*. Онъ также призываетъ всѣхъ испросить у Христа милости Его почившему, царство небесное и оставленіе грѣховъ. Священникъ же, тайно принесши напередъ съ благоговѣніемъ молитву Богу и наименовавъ Его *Богомъ духовъ*, то есть, Ангеловъ и душъ, и *всякія плоти*, то есть, облеченныхъ плотію людей,—упразднившимъ смертію смерть, чрезъ крестъ поправшимъ діавола и чрезъ смерть даровавшимъ жизнь міру,—молить Его упокоить и душу усопшаго въ мѣстѣ покоя, откуда *отбѣже*, то есть, удалилась всякая печаль и воздыханіе, и простить ему всякій грѣхъ, совершенный дѣломъ, словомъ и мыслию, потому что *никтоже безгрѣшенъ*, развѣ Онъ одинъ, безгрѣшно вочеловѣчившійся. Онъ праведенъ, и слово Его истина, потому что Онъ есть истина и Онъ сказалъ: *Азъ есмь воскресеніе и животъ* (Іоан. 11, 25). Посему и священникъ, возглашая это, говоритъ къ Богу: *яко ты еси воскресеніе*: ибо мы надѣемся, что и почившій будетъ жить и воскреснетъ, и найдетъ упокоеніе въ Господѣ. Итакъ, это совершается на трехъ

статяхъ псалмовъ непорочныхъ, и послѣ непорочныхъ читаются за усопшаго тропари, необходимѣйшіе для умоленія Бога. Потомъ — зачалъ Апостола о надеждѣ воскресенія; поэтому и вѣрныхъ называетъ Апостоль не умершими, но усопшими, такъ какъ они воскреснутъ. Потомъ — *аллилуіа*, какъ знакъ пришествія Божія и какъ проповѣдь о пришествіи Христа и о нашемъ воскресеніи чрезъ Него изъ мертвыхъ, и кадило — въ знаменіе благодати Божіей, приходящей и на останки усопшаго, какъ вѣрнаго, и (читается) священникомъ евангеліе, которое какбы чрезъ Ангела Божія предвозвѣщаетъ самое воскресеніе наше. Вслѣдъ за этимъ — опять молитва, и послѣ ней — пѣснь цѣлованія.

332. Что означаетъ цѣлованіе, которое мы даемъ умершимъ?

И послѣднее цѣлованіе. Оно (дается) по причинѣ перехода и разлуки съ этою жизнью, и есть какбы общеніе и единеніе: потому что, и умирая, мы не разлучаемся другъ отъ друга. Ибо всѣ мы пойдемъ тѣмъ же путемъ, и будетъ повелѣно намъ быть вмѣстѣ, и мы никогда не разлучимся, потому что будемъ жить во Христѣ, и теперь соединяемся о Христѣ, когда идемъ къ Нему, и завтра будемъ вмѣстѣ другъ съ другомъ; а когда мы — живые умремъ, подобно имъ, и когда совершится воскресеніе, тогда мы — всѣ вѣрующіе будемъ вмѣстѣ со Христомъ въ общеніи правой вѣры. Итакъ, по совершеніи цѣлованія, опять бываетъ на концѣ упо-